

АГРЕГИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН ЕАЭС

Аза Мигранян

Аза Ашотовна Мигранян — профессор, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, руководитель отдела экономики Института СНГ. Научные интересы: макроэкономические и отраслевые проблемы формирования конкурентоспособности экономики и развития конкурентной среды; экономические аспекты интеграционных процессов на постсоветском пространстве и проблемы их развития; процессы развития интеграции в рамках Евразийского экономического союза, вопросы оценки влияния интеграционных процессов и глобализации на конкурентоспособность экономики, исследование значимости межрегионального развития в интеграционных процессах и их влияние на конкурентоспособность экономики.
Электронная почта: n.mihrianyan@yandex.ru

Aggregated Model for Competitive Potential Evaluation in EAEU Countries

Aza Migrantsyan

The article presents the findings of an EDB-sponsored research project entitled “Macroeconomic Evaluation of Eurasian Integration Impacts on National Competitive Potentials within the Region.”

The research is based on a proprietary aggregated model for competitive potential evaluation in EAEU countries enabling an assessment of the current prospects for expansion of integration interactions between the association’s member states in the area of trade cooperation. The findings indicate that the largest potential competitive gains in EAEU countries coalesce around production factors, which dictates the need to advance production cooperation in addition to trade integration.

Keywords: Eurasian economic integration, competitive potential, integration interactions, aggregated model for competitive potential evaluation in EAEU countries, specialization and complementarity of mutual trade, indicators and factors determining economic integration impact on national competitive potential, mutual trade metrics, financial and investment potential metrics, competitive environment metrics, production factor metrics.

JEL: F13, F15, F17, F44, F47, P33

В статье представлены результаты исследования по теме «Макроэкономическая оценка влияния евразийской интеграции на конкурентный потенциал стран региона» (грант ЕАБР).

Исследование основано на авторском подходе к агрегированной модели оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС, что позволило выявить имеющийся

потенциал развития интеграционного взаимодействия стран – участниц объединения в сфере торгового сотрудничества. Результаты исследования показывают, что наибольшие возможности роста конкурентных преимуществ для стран ЕАЭС сосредоточены в области производственных факторов, что предопределяет необходимость наращивания производственной кооперации, а не только торговой интеграции.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция, конкурентный потенциал, интеграционное взаимодействие, агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС, специализация и комплементарность взаимной торговли, показатели и факторы влияния экономической интеграции на конкурентный потенциал страны, показатели взаимной торговли, показатели финансового и инвестиционного потенциала, показатели конкурентной среды, показатели состояния факторов производства.

Развитие интеграционных связей на евразийском пространстве имеет целью достижение синергетического эффекта, основанного на более комплексном использовании сравнительных преимуществ объединяющихся стран во взаимной и внешней торговле, а также получение макроэкономических эффектов от перекрестного использования труда и капитала. Получение взаимных выгод невозможно без реализации конкурентного потенциала интегрирующихся стран, формирование которого не может осуществляться без создания институциональных условий (Petrovic, Antevski, Vesic, 2008), благоприятной инвестиционной и предпринимательской среды. В целях оценки успешности реализации конкурентного потенциала была предпринята попытка обосновать модель комплексной макроэкономической оценки влияния разнородной торгово-экономической интеграции в рамках ТС/ЕЭП/ЕАЭС на конкурентный потенциал стран.

На данный момент (с учетом скорости интеграционных процессов и сравнительных преимуществ стран-партнеров ТС/ЕЭП/ЕАЭС) в основу оценки факторов реализации конкурентного потенциала легла совокупность показателей, условно разделенных на четыре группы и включаемых в предлагаемую модель: 1) показатели взаимной торговли; 2) показатели финансового и инвестиционного потенциала; 3) показатели конкурентной среды; 4) показатели состояния факторов производства. Оценка их значений строится на основе использования индексного метода, позволяющего оценить связь различных элементов экономической системы. Рассчитанные индексы включены в агрегированную модель оценки конкурентного потенциала стран Евразийского экономического союза.

Предложенная модель основана из предположения, что только системное развитие факторов и условий экономической деятельности способно создать высокий уровень развития конкурентного потенциала интеграционной группировки. Развитие одной из перечисленных составляющих компонент не обеспечит достижение экономической синергии в процессе евразийской интеграции.

ОЦЕНКА ТОРГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН ЕАЭС*

Анализ взаимной торговли стран — членов ТС и ЕЭП строится, основываясь на двух предпосылках: 1) возможна предварительная оценка интеграционных эффектов во взаимной торговле на основе сложившегося партнерства государств — членов ТС (Беларуси, Казахстана и России) начиная с 2010 года; 2) тенденции во внешней торговле Армении и Кыргызстана с государствами — членами ТС были обусловлены центростремительными тенденциями этих стран в сторону ядра ЕЭП/ЕАЭС и, вероятно, будут усилены в процессе формирования института их полноправного членства в новом интеграционном объединении.

Оценка распределения объема экспорта во взаимной торговле по государствам — членам ТС свидетельствует, что только Беларуси удалось увеличить долю экспорта во взаимной торговле стран ТС, в то время как доли Казахстана и России по аналогичному показателю сократились. Внутри Таможенного союза сохраняются диспропорции в распределении экспортных потоков. Экспорт из Республики Беларусь и Республики Казахстан в основном ориентирован на Россию, а внешнеторговое взаимодействие Республики Казахстан и Республики Беларусь слабо развито, при этом экспорт из Казахстана в Беларусь последовательно сокращается; экспорт Армении также в основном ориентирован на РФ.

Падение доли экспорта Кыргызстана в государства — члены ТС было не столь резким по сравнению с Арменией, а экспорт в Беларусь даже рос вплоть до 1999 года. При этом в Кыргызстане восстановление экспорта началось намного быстрее, чем в Армении. Экспорт Кыргызстана намного более диверсифицирован, поскольку ориентирован одновременно и на Россию, и на Казахстан, а в 2012–2013 годах доля экспорта в Казахстан впервые превысила долю экспорта в Россию (почти в два раза). Это свидетельствует о достаточно тесном товарообмене Кыргызстана как с Казахстаном, так и с Россией и создает предпосылки для эффективной внешнеторговой интеграции.

Взаимодействие Армении и Кыргызстана друг с другом на евразийском пространстве минимально. В 2013 году экспорт Армении в Кыргызстан не превышал \$1 млн (или 0.06% от общего объема экспорта Армении), хотя это в четыре раза больше, чем в 2012 году, и в целом можно отметить устойчивую тенденцию к росту экспорта Армении в Кыргызстан (см. таблицу 1). Что касается Кыргызстана, то его экспорт в Армению осуществляется в еще меньших объемах. В 2013 году он составил только \$98 тыс., или 0.005% от общего объема экспорта Кыргызстана.

* Для характеристики потенциала взаимной торговли стран ЕАЭС использованы следующие показатели: показатели взаимной торговли, характеризующие количественные и качественные параметры торговых потоков между странами интеграционной группы; их влияние на экономическое развитие; состояние промышленного сектора стран ЕАЭС.

Таблица 1. Доля экспорта стран-партнеров во взаимной торговле в общемировом экспорте, % (данные 2013 года)

		Импортёры				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Экспортеры	Армения	-	0.6	0.5	0.07	23.8
	Беларусь	0.08	-	2.3	0.26	45
	Казахстан	0.0009	0.07	-	0.8	0.8
	Кыргызстан	0.005	0.9	26.8	-	11.8
	Россия	0.08	3.2	3.3	0.4	-

Источник: официальный сайт ЕЭК. По данным Евразийской экономической комиссии. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/archive/Documents/Analytics_I_201312.pdf

Таким образом, анализ взаимной торговли между странами ЕАЭС подтверждает влияние на ее динамику гравитационной модели. Действительно, в значительной степени все страны ЕАЭС ориентированы на Россию, при этом Казахстан остается страной, в наименьшей степени интегрированной во внутрисоюзные экономические связи как экспортер готовой продукции. При этом Казахстан является одним из основных импортёров продукции из Кыргызстана. В совокупном общемировом экспорте ориентация Армении на рынок ЕАЭС составляет 24.97%, Беларуси 47.64%, Казахстана 1.67%, Кыргызстана 39.5%, России 6.98%. Территориальная удаленность между отдельными странами ЕАЭС (например, Арменией и Кыргызстаном) не позволяет в полной мере осуществлять эффективное внешнеторговое взаимодействие, что заставляет ориентироваться в налаживании партнерских отношений на развитие технологической кооперации, не требующей физического взаимодействия, например, через механизм международного аутсорсинга.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СТРАН ЕАЭС

Система показателей финансового и инвестиционного потенциала стран ЕАЭС дает возможность оценить перспективы производственного и экономического развития стран ЕАЭС, так как именно наличие финансовых средств и доступность инвестиций в современном глобальном мире определяют возможности технологической модернизации и развития конкурентоспособности реального сектора экономики (Pitelis, 2010).

Прежде всего, при оценке финансово-инвестиционного потенциала стран ЕАЭС следует отметить, что целью данного исследования не был расчет объемов и сопоставление финансовой ресурсной базы. В данном исследовании оцениваются потенциальные возможности развития конкурентных преимуществ стран ЕАЭС в пределах единого рынка.

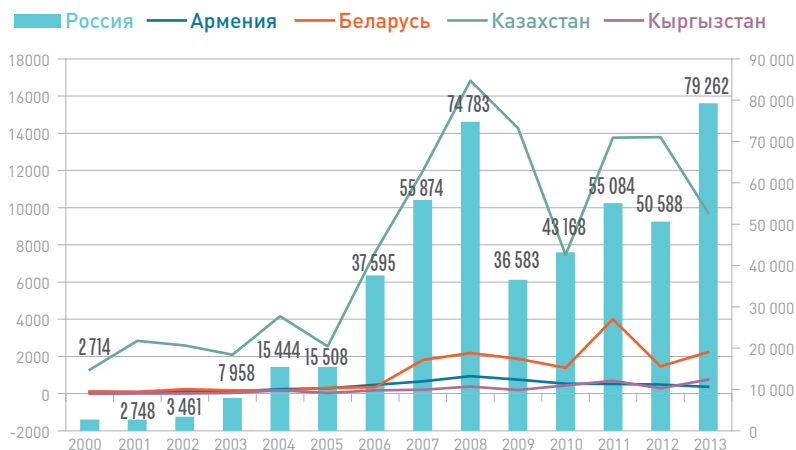

Рисунок 1. Объем входящих прямых инвестиций, \$ млн

Источники: составлено на базе данных национальных статистических органов. Доступно на: <http://www.armstat.am/ru/?nid=45>, <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/>, http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publications, <http://www.stat.kg/kg/rss/>, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/plan/

С точки зрения формирования и усиления конкурентного потенциала большую информативность дают показатели прямых инвестиций (ПИ).

✓ *Величина входящих и исходящих прямых инвестиций.* Наибольший объем прямых иностранных инвестиций поступил в Россию и Казахстан, что обусловлено инвестиционной привлекательностью ресурсодобывающих отраслей, образующих экспортный потенциал лидеров ЕАЭС. При этом сохраняется циклический характер инвестиционных поступлений (см. рисунок 1).

С точки зрения развития конкурентного потенциала структура и объемы инвестиционных потоков не соответствуют интересам экономик стран региона. При дефиците инвестиционных средств в производственном и сельскохозяйственном секторах продолжает нарастать отток капиталов, в том числе исходящих инвестиций (см. рисунок 2). Глубина циклических колебаний меньше; меньше и амплитуда колебаний, но больше их частота.

При этом у основного инвестиционного донора стран СНГ — России объем исходящих прямых инвестиций больше, чем входящих. В других странах — партнерах по ЕАЭС сохраняется относительный положительный баланс между входящими и исходящими инвестициями.

Для характеристики параметров входящих и исходящих прямых инвестиций большую информативность имеет индекс соотношения входящих и исходящих прямых инвестиций, нежели их абсолютные значения.

Рисунок 2. Объем исходящих прямых инвестиций, \$ млн

Источники: составлено на базе данных национальных статистических органов. Доступно на: <http://www.armstat.am/ru/?nid=45>, <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/>, http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publications, <http://www.stat.kg/kg/rss/>, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/plan/

$$J_{FDI} = \frac{\sum I_i^*}{\sum I_o}$$

где $\sum I_i$ — входящие ПИ;

$\sum I_o$ — исходящие ПИ;

J_{FDI} — коэффициент соотношения входящих и исходящих ПИ.

Значение $J_{FDI} \geq 1$ свидетельствует о положительном притоке инвестиций, при $J_{FDI} \leq 1$ финансово-инвестиционный потенциал страны направлен на снижение конкурентоспособности национальной экономики.

Из всех стран — участниц ЕАЭС только Россия является инвестиционным донором, с 2009 года размер ее исходящих инвестиций сохраняется устойчиво высоким, опережающим объемы входящих прямых инвестиций в диапазоне 12–13% (см. рисунок 3). Это свидетельствует о наличии финансово-инвестиционного потенциала для наращивания конкурентных преимуществ. Однако данные ресурсы уходят из национальной экономики вследствие ее непривлекательности и высоких рисков. Лидером инвестиционных поступлений были Казахстан и Беларусь, однако объем прямых иностранных инвестиций в Беларусь существенно снизился после кризиса 2010–2011 годов, так как экономика этой страны не сумела преодолеть внутренние кризисные спады и негативные тренды. Казахстан же продолжает притягивать иностранных инвесторов, поскольку его минерально-сырьевые отрасли сохраняют привлекательность. В республике развиваются транспортно-логистические проекты с участием Китая как

* Рассчитано автором.

Рисунок 3. Коэффициент соотношения входящих и исходящих инвестиций в странах ЕАЭС

Источник: рассчитано автором на базе данных ЮНКТАД. Доступно на: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740>

основного инвестора, наличие государственных программ индустриализации и инфраструктурного развития также способствует притоку капиталов извне.

С точки зрения развития конкурентного потенциала наиболее успешным остается положительный баланс прямых инвестиций для Армении. При этом начиная с 2012 года во всех странах ЕАЭС наблюдается снижение общего уровня инвестиционных вливаний, что обуславливает необходимость наращивать собственные инвестиции.

Соответственно со снижением объемов инвестиционных вливаний в странах ЕАЭС заметно усилились негативные тренды, связанные с перенаправлением торговых потоков.

Причинами ухудшения финансово-инвестиционного фона стали общий экономический спад, неудовлетворительная структура национальных экономик, состояние валютного рынка и сокращение источников финансовых средств вследствие снижения не только объемов ПИ, но и денежных переводов мигрантов, которые для ряда стран ЕАЭС (Армении, Кыргызстана) имеют существенное влияние и определяют инвестиционный фон.

✓ *Показатель денежных переводов физических лиц* (в абсолютном значении, в % к ВВП и в % к экспорту) является индикатором интегрированности трудовых ресурсов страны в мировую (региональную) экономику либо интегрированности в потребительские рынки других стран.

Страны интеграционного объединения находятся в тесной связи между собой в сфере трудовой интеграции, причем четко прослеживается связь доноров и реципиентов в вопросах миграционного

Таблица 2. Показатели денежных переводов мигрантов

Входящие денежные переводы, % к ВВП				
	2010	2011	2012	2013
Армения	0.107	0.197	0.213	0.227
Беларусь	0.01	0.015	0.017	0.017
Казахстан	0.002	0.001	0.001	0.001
Кыргызстан	0.264	0.276	0.314	0.34
Россия	0.003	0.003	0.003	0.003
Входящие денежные переводы, % к экспорту				
	2010	2011	2012	2013
Армения	0.98	1.515	1.487	1.646
Беларусь	0.023	0.022	0.023	0.033
Казахстан	0.004	0.002	0.002	0.003
Кыргызстан	0.721	0.864	1.072	1.279
Россия	0.013	0.012	0.011	0.013

Источник: по данным статистики ЮНКТАД. Доступно на: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=86>

перемещения и образования мощных финансовых потоков, определяющих благополучие финансового сектора как минимум двух стран: Армении и Кыргызстана. Перечисленные мигрантами денежные доходы составляют 10–22% ВВП Армении и 26–34% ВВП Кыргызстана, достигая 164% и 129% от уровня экспорта этих стран соответственно (см. таблицу 2). То есть доходы от мигрантов превышают объемы валютной выручки этих стран от экспорта. Таким образом, в ЕАЭС сложилась уникальная интеграционная связка, основанная на экспорте рабочей силы как основного поставщика инвестиционных средств в страны-доноры. Государства ядра ЕАЭС, наоборот, остаются устойчивыми потребителями трудовых ресурсов из стран-доноров. Эта связка может быть уязвима, если не предпринять меры, направленные на регулирование рынка труда и перемещения финансовых потоков. Решение этих вопросов предусмотрено в формате выполнения Договора о создании ЕАЭС.

Природа прямых инвестиций и переводов мигрантов существенно различается. В первом случае речь идет о непосредственном финансовом вливании в развитие экономики, то есть инвестиций в основной или оборотный капитал, что способствует росту экономического потенциала. Во втором случае вливания мигрантов в экономику происходят через механизм сбережений и потребления, следовательно, их влияние на конкурентный потенциал экономики страны носит отложенный характер и проявляется опосредованно. Но именно миграционные потоки скрепляют интеграционные связи, хотя при этом могут оказывать (и чаще всего оказывают) негативное влияние на уровень конкурентоспособности экономик принимающих стран, так как избыточная неквалифицированная рабочая сила сдерживает процесс

модернизации, технологического перевооружения, что существенно снижает возможности использования конкурентного потенциала. В целом указанные источники инвестиционных средств не дают существенного положительного эффекта для развития конкурентного потенциала. Этот вывод подтверждает значение индикатора финансово-инвестиционной конкурентоспособности стран.

✓ *Индикатор финансово-инвестиционной конкурентоспособности страны* является обобщающим показателем всех вышеперечисленных параметров. Предлагаемый показатель позволяет дать комплексную оценку входящих и исходящих инвестиций с учетом следующих факторов:

- объемы входящих и исходящих инвестиций;
- направление инвестиционных потоков (а отсюда — косвенный параметр благоприятности инвестиционного климата и условий конкуренции за инвестиции);
- совокупный потенциал внешних и внутренних инвестиций как фактор роста экономического потенциала.

Логика расчета данного показателя основана на том положении, что объем чистых финансовых инвестиций не может стремиться к абсолюту ($\neq 1$), так как любая экономическая система для сохранения финансовой устойчивости всегда должна часть инвестиционных вложений в развитие собственной экономики осуществлять из внутренних источников (прибыль собственных хозяйствующих субъектов, сбережения и внутренние инвестиции), активно привлекая инвестиции из-за пределов национальной экономики с целью обеспечения расширенного воспроизводства.

$$I_{FIC} = \sqrt{1 - \frac{I_i - I_o}{I_i + I_o}}^*$$

где I_i — прямые входящие инвестиции;

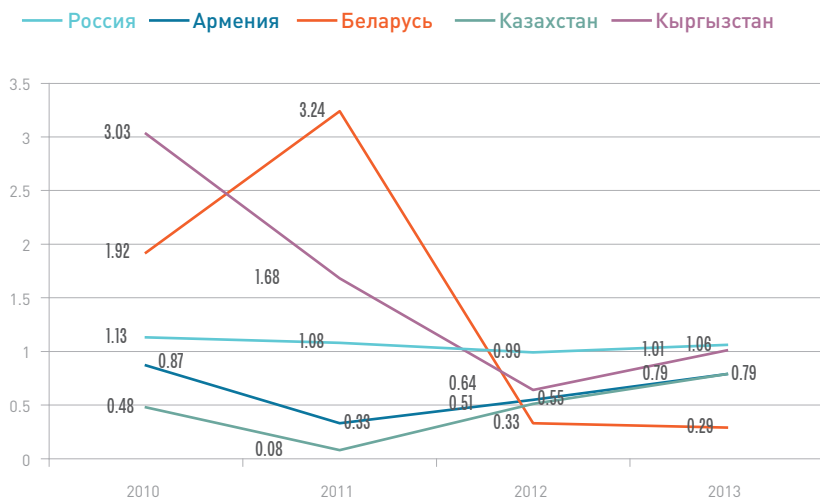
I_o — прямые исходящие инвестиции.

Индикатор I_{FIC} характеризует степень зависимости экономики от внешних инвестиций. Чем выше его значение, тем больше собственный финансово-инвестиционный потенциал страны. При этом значение доли чистых внешних прямых инвестиций $(I_i - I_o)/(I_i + I_o)$ не может стремиться к нулю, поскольку наличие внешних инвестиций гарантирует финансовое здоровье национальной экономической системы. В этой связи значение индикатора должно быть в пределах $0.3 \leq I_{FIC} \leq 0.8$. Данный индикатор характеризует оптимальные размеры (пределы) инвестиционных вливаний партнеров по интеграции: чем выше его значение, тем больше потенциал влияния через инвестиции у партнеров, и наоборот.

* Рассчитано автором.

Рисунок 4. Индикатор финансово-инвестиционной конкурентоспособности страны

Источник: рассчитано автором на базе данных ЮНКТАД. Доступно на: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740>

Среди стран ЕАЭС (см. рисунок 4) в наибольшей степени идеальному диапазону значений этого показателя соответствует Армения: здесь инвестиционные вливания создают достаточно устойчивые ресурсы, использование которых может способствовать росту финансовой конкурентоспособности страны. В крайних пределах колеблются значения индикатора по Казахстану; данные по Беларуси и Кыргызстану существенно превышают допустимые верхние границы индикатора. Это означает, что в этих странах крайне мало собственных источников инвестирования и они полностью зависят от капиталов извне. По данным индикатора, в России ситуация уникальная: достаточный уровень собственных инвестиций (то есть высокий потенциал инвестиционной конкурентоспособности по сравнению с партнерами по ЕАЭС). Превышение верхнего порогового значения свидетельствует о превышении оттока инвестиций, что сужает возможности для наращивания конкурентного потенциала страны.

Таким образом, уровень финансово-инвестиционной конкурентоспособности стран ЕАЭС отличается неоднородностью, различным уровнем развития инвестиционного потенциала (приемлемым уровнем можно считать российские инвестиционные ресурсы при условии их перенаправления на внутренний рынок или рынок партнеров по ЕАЭС), что предопределяет необходимость приумножать и диверсифицировать источники инвестиционных ресурсов. Это требует ускоренного форматирования регулирующих механизмов единого финансового рынка ЕАЭС, выработки дополнительных стимулов для активизации национальных инвесторов. Это будет также способствовать стабилизации и повышению эффективности регулирования валютного рынка ЕАЭС. Тесные связи, единое торговое пространство, открытость экономик содействуют быстрому переливу экономиче-

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	1.24	1.07	2.98	1.01	1.11	1.25
Казахстан	1.23	1	1	1.02	1.02	1.19
Россия	1.24	1.01	1.06	0.94	1.08	1.72
Армения	1.19	1.03	1	1.08	1.01	1.17
Кыргызстан	1.17	1.07	1	1.03	1.04	1.2

Таблица 3. Динамика колебаний валютного курса в странах ЕАЭС, п. п.

Источник: рассчитано автором на базе данных статистики Центрального банка РФ (http://www.cbr.ru/currency_Base/), Национального банка РК (<http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian>), Национального банка РБ (<http://www.nbrb.by/statistics/rates/AvgRate/>), Центрального банка РА (<https://www.cba.am/am/SitePages/RSS.aspx>), Национального банка КР (<http://www.nbkr.kg/index1.jsp>)

ских эффектов от колебаний валютных курсов в отдельных странах, что дает как положительные, так и негативные эффекты.

✓ *Валютные курсы* — это показатель, оказывающий максимальное влияние на уровень конкурентоспособности экономики, особенно внешней торговли страны (что отчетливо было продемонстрировано в конце 2014-го и в 2015 году) (см. таблицу 3).

Практически все страны ЕАЭС крайне уязвимы перед внешними факторами и характеризуются высоким уровнем потребления импортной продукции, повсеместно вытеснившей национальных производителей на рынках товаров повседневного спроса, поэтому колебания валютного курса становятся значимым параметром успешности и стабильности экономик стран ЕАЭС. Все страны союза обладают слабыми неустойчивыми валютами, имеющими только внутреннюю конвертируемость, привязаны к доллару США или бивалютной корзине, как Россия. Циклы валютных колебаний длятся около полутора-двух лет, причем скорость изменений (то есть волатильность) очень высока. В среднем скорость изменений валютного курса достигает 15–20 процентных пунктов за год, максимум наблюдался в России в 2014 году — 72 процентных пункта, что отразилось не только на состоянии российской экономики, но и на экономиках партнеров по ЕАЭС, мгновенно лишив их продукцию конкурентоспособности по ценовому фактору. В целом для импортозависимых экономик волатильность курса национальной валюты создает условия нестабильности и неопределенности с высокими рисками. Это оказывает двойственное влияние на экономику интеграционного региона: с одной стороны, порождает высокий уровень инфляции, то есть снижение продаж и застой в экономике, а также существенное снижение качества продукции и переход к исключительно ценовой конкуренции, с другой — спад экономической активности, бегство капиталов и существенное сокращение конкурентного потенциала экономики.

В целом можно констатировать, что страны ЕАЭС обладают недостаточным уровнем финансово-инвестиционного конкурентного потенциала. Лучше других обеспечена финансовыми ресурсами за счет собственных источников Россия — с ухудшающимся прогнозом. Казахстан имеет достаточно дифференцированный портфель внешних инвестиций, финансовый потенциал Армении и Беларуси невысок и в большей степени зависит от России, финансово-инвестиционный потенциал Кыргызстана очень низок и полностью зависит от внешних инвесторов, для которых эта страна малопривлекательна.

КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ВЗАИМНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ПОТЕНЦИАЛ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН ЕАЭС

Открытость внутреннего рынка ЕАЭС и образующих его стран, с одной стороны, является фактором свободной конкуренции между ними (что должно способствовать росту качества продукции национальных производителей при наличии у них достаточной сопротивляемости и запаса прочности), а с другой стороны — свидетельствует о способности национальных производителей, их производственного, технического и финансового потенциала конкурировать с другими поставщиками на внутреннем рынке.

✓ *Индексы географической концентрации экспорта (или импорта) товаров* характеризуют состояние мирового рынка конкретного товара по таким признакам, как количество экспортеров (импортеров) и удельный вес основного экспортера (импортера).

Наибольшие значения индекса концентрации в ЕАЭС сохраняются у стран ядра союза (Казахстан и Россия), что, очевидно, связано с преобладанием здесь крупных производителей; при этом российский индекс меньше казахстанского практически в два раза благодаря более широкой продуктовой линейке экспорта с большим количеством продукции промышленной переработки. В целом явными признаками олигополии в области международной торговли обладает лишь Казахстан; остальные страны характеризуются сопоставимым уровнем конкуренции во внешнеторговой деятельности, что позволяет констатировать: степень концентрации в международной торговле в странах ЕАЭС соответствует международным стандартам, соответственно конкуренция между ними достаточно высока.

Индекс концентрации импорта является показателем зависимости экономики стран от внешних поставщиков, он демонстрирует потенциал импортозамещения и перетока товаров и услуг в рамках взаимной торговли в формате интеграционного союза. Но следует отметить,

что этот показатель косвенный и рассматривается вкуче с параметрами производственного потенциала и комплементарности торговли. Во всех государствах ЕАЭС наблюдается высокий уровень открытости экономик и национальных рынков для иностранных поставщиков. В этих условиях развитие взаимной торговли между странами с целью замещения импорта из третьих стран потребует значительного наращивания конкурентоспособности собственной продукции.

✓ *Индекс диверсификации экспорта* показывает изменение количества товарных позиций экспортируемых продукции и услуг по сравнению с мировой структурой торговли.

По показателю индекса диверсификации все страны ЕАЭС демонстрируют отставание от значений развитых стран, для которых эмпирически определен диапазон этого показателя в пределах 0.2–0.4, но выше значений развивающихся стран 0.8–0.9. Соответственно уровень конкурентного потенциала по экспортным товарным позициям таков:

- для Армении близко к значениям развивающихся стран (вывод обусловлен растущими значениями показателей);
- для Казахстана значения те же, но с понижательным трендом за счет проведения программы индустриализации, что увеличивает шансы наращивания конкурентных возможностей республики;
- для Кыргызстана и России значения лежат в устойчивом медианном диапазоне, но с различным генезисом: естественно, конкурентный потенциал России в развитии промышленного сектора несоизмеримо выше кыргызского, но по уровню диверсификации в мировой торговле они практически сравниваются, поскольку данный показатель не отражает качественную структуру экспорта этих стран;
- для Беларуси индекс диверсификации в большей степени приближен к значениям для развитых стран.

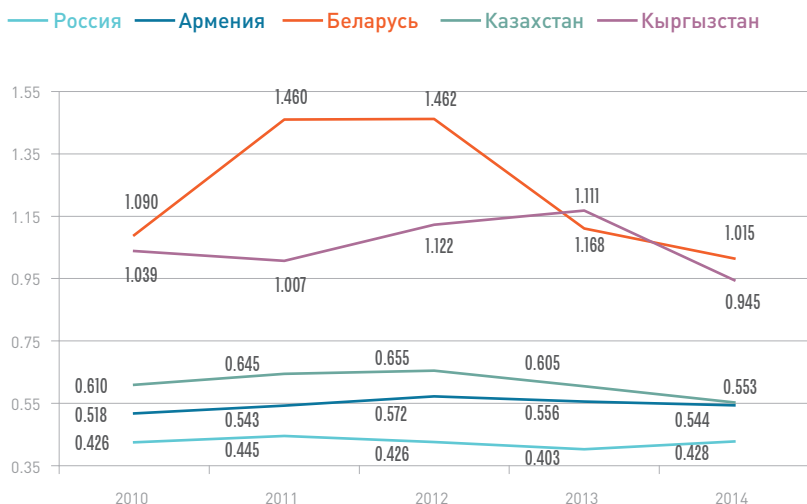
✓ Показатель *внешнеторговой квоты* демонстрирует степень открытости национального рынка, то есть степень свободы конкуренции на нем.

Показатель *внешнеторговой квоты* рассчитан по данным национальных статистических органов стран — участниц ЕАЭС (см. рисунок 5) и имеет несколько уровней, что обусловлено различиями между экономиками стран, образующих интеграционную группу.

Значения данного показателя свидетельствуют, что максимальным уровнем открытости национального рынка характеризуется Кыргызстан со значениями в диапазоне 0.945–1.168 процентного пункта в 2010–2013 годах. При этом следует подчеркнуть специфику национальной экономики республики, когда величина внешне-торгового оборота превышает валовой внутренний продукт. Это об-

Рисунок 5. Показатель внешнеторговой квоты

Источники: рассчитано и составлено на базе данных национальных статистических органов. Доступно на: <http://www.armstat.am/ru/?nid=45>, <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/>, http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publications, <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/>, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/plan/

условлено тем, что ее экономика базировалась в большей степени на реэкспорте импортируемой продукции, что позволяло формировать рентоориентированную экономику с высокой долей торговли (внешней и внутренней). Однако полноценное функционирование Таможенного союза существенно сократило возможности реэкспорта, что не преминуло сказаться на значении показателя внешнеторговой квоты: в 2014 году он снизился на 0.213 процентного пункта и составил 0.945. Подобная структура внешней торговли и открытости национального рынка скорее свидетельствует о низком уровне конкурентного потенциала собственных производителей.

Похожая ситуация с показателем внешнеторговой квоты наблюдается и в Беларуси, однако природа высокого значения данного показателя здесь несколько иная, чем в Кыргызстане. Экономика Беларуси включает высокий торговый оборот топливно-энергетической продукции, но с циклом технологической переработки импортных поставок минерального сырья из России (фактически переработка дважды учитывается в статистике стоимости минерального сырья, что и дает превышение внешнеторгового оборота над объемом валового внутреннего продукта). Таким образом, при схожем уровне значений исследуемого показателя можно утверждать, что экономика Кыргызстана абсолютно открыта для иностранного поставщика, в Беларуси же рынок регулируется государством в наибольшей степени, а показатель отражает масштабы зависимости белорусской экономики от внешних рынков и поставщиков и степень государственного участия в экономике.

Высокой степенью открытости характеризуются экономики Казахстана и Армении — в пределах 0.518–0.655 процентного пункта в 2010–2013 годах; реальный оборот их внешней торговли в полном объеме базируется на национальном экономическом потенциале. В меньшей степени открыт национальный рынок России — в пределах 0.403–0.428 процентного пункта в исследуемом периоде, что обусловлено более высоким производственным потенциалом страны.

Таким образом, уровень открытости национальных экономик стран ЕАЭС варьирует от крайнего уровня абсолютной открытости (Кыргызстан) до государственного регулирования рынка (Беларусь). Образование Евразийского экономического союза и имплементация его законодательства позволят выровнять уровень открытости национальных рынков, но не устроят особенности характера и структуры национальных экономических систем. Следовательно, индекс внешнеторговой квоты будет оказывать существенное влияние на развитие конкурентного потенциала экономик стран — участниц ЕАЭС до согласования промышленной политики, поэтому при формировании свободного товарного рынка (снятие изъятий) необходимо учитывать схему товарных потоков в отдельных странах.

ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

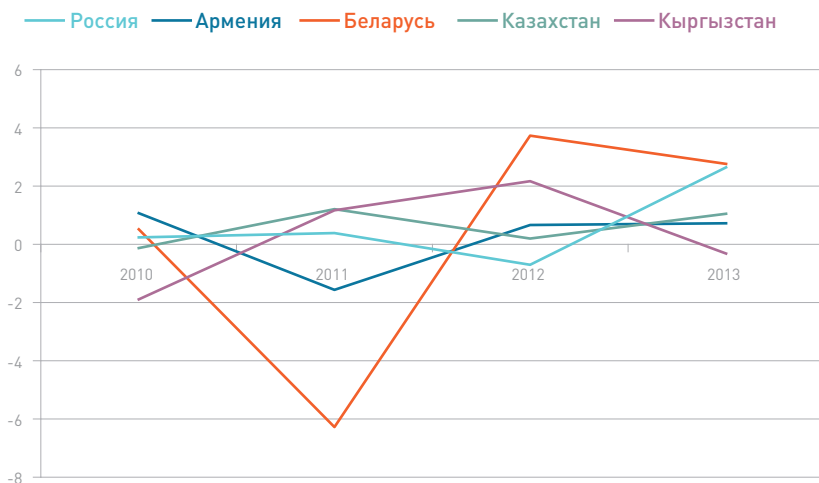
В эту группу показателей включены параметры цен на производимую и импортируемую продукцию, производительность труда и заработная плата, показатели технологичности промышленного сектора страны.

✓ *Показатель факторных условий торговли* — индекс, показывающий связи между импортными ценами и производительностью одного или нескольких факторов производства. То есть это величина потенциального вытеснения импорта за счет одной единицы прироста производительности отдельных факторов (совокупности производственных факторов) в экспортоориентированных отраслях. Этот показатель демонстрирует возможности перетока товаров в рамках санкций из стран ЕАЭС посредством расширения товарной структуры внешней торговли стран-участниц.

Показатель факторных условий торговли для стран ЕАЭС (см. рисунок 6) за годы его становления имеет невысокий уровень, что свидетельствует о незначительном потенциале участия стран в импортозамещении, а это также не способствует переливу товаров и товарных потоков на емкий российский рынок из стран-партнеров. Сопоставимый уровень конкурентного потенциала по факторным условиям торговли имеется только в России и Беларуси, однако показатели по Беларуси характеризуются

Рисунок 6. Факторные условия торговли в ЕАЭС

Источник: составлено автором на базе данных ЮНКТАД. Доступно на: <http://unctadstat.unctad.org/wds>

устойчивым снижением. Это свидетельствует о том, что интегрированный рынок ЕАЭС по-прежнему в большей степени ориентирован на продукцию третьих стран. В 2013 году этот показатель начал расти в России и Армении; в Казахстане уровень факторных условий торговли остается на стабильно низком уровне. Таким образом, конкурентный потенциал стран ЕАЭС по факторным условиям остается невысоким, что свидетельствует об инерционном развитии экономик стран-участниц. Цикличность показателя подтверждает сохранение высокой степени зависимости от внешних условий и конъюнктуры рынка.

✓ *Показатель содержания труда в экспорте* — соотношение темпов роста (индекс з/п) заработной платы по экспортным отраслям к темпам роста ВВП — показывает факторную зависимость конкурентного потенциала страны от эффективности труда (трудозатрат). Чем выше значение этого показателя, тем ниже эффективность использования трудового потенциала, то есть ниже отдача и выше себестоимость продукции, так как при высоких значениях страна имеет опережающие темпы роста заработной платы по отношению к темпам роста производительности труда.

$$I_{xl} = \frac{I_{lpe}}{I_{ggp}} \cdot D_x^*$$

где I_{xl} — индекс заработной платы в целом по экономике;

I_{ggp} — индекс ВВП по потреблению;

D_x — доля экспорта в ВВП;

I_{lpe} — индекс производительности труда в целом по экономике.

* Рассчитано автором.

	2010	2011	2012	2013
Армения	0.069	0.052	0.042	0.042
Беларусь	0.026	0.019	0.015	0.018
Казахстан	0.029	0.027	0.027	0.026
Кыргызстан	0.02	0.026	0.03	0.024
Россия	0.062	0.049	0.037	0.034

Таблица 4. Показатель содержания труда в экспорте, п. п.

Источник: рассчитано и составлено автором на базе данных ЮНКТАД. Доступно на: <http://unctadstat.unctad.org/wds>

Использование данного показателя дает возможность оценить соотношение затрат труда на единицу продукции и доли экспорта в ВВП по потреблению (доходы экономики, включая экспорт), то есть определить темп роста трудозатрат в единице экспорта (себестоимости труда в экспорте).

По данным анализа максимальная доля затрат на труд в Армении, в России этот показатель находится на среднем уровне. Минимальное же содержание труда в белорусском экспорте, следовательно, наибольшей конкурентоспособностью обладает именно экспорт из Беларуси, что и подтверждает статистика ЕАЭС (см. таблицу 4).

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН ЕАЭС

Проведенный анализ конкурентного потенциала позволил сформировать систему показателей и базы данных, достаточные для формирования агрегированной модели комплексной оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС. Модель представляет собой сумму наиболее важных для оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС показателей, значимость которых определена через взвешивание (определение весов каждого из показателей) для всех стран ЕАЭС. Данные коэффициенты определяют роль отдельных факторов в формировании конкурентного потенциала отдельных стран с учетом их интеграции в единый рынок. В модель включены следующие, наиболее значимые в условиях становления единого рынка товаров для всех участников ЕАЭС показатели:

- Индикатор финансово-инвестиционной конкурентоспособности страны ($I_{ФИ}$) — показывает степень обеспеченности экономики финансовыми источниками роста и ее конкурентоспособность с точки зрения легкости обеспечения инвестициями за счет собственных источников (степень финансовой устойчивости) и внешних источников (соотношение доходности экономики и рисков внутреннего рынка). Чем выше значение коэффициента вариации, тем больше значат внешние инвестиции для роста конкурентного потенциала.

- Скорость колебаний валютного курса (S_{cc}) — второй по важности фактор в обеспечении финансовой ресурсной базы развития экономического потенциала, так как в условиях торговой интеграции именно от скорости изменения валютного курса зависит рост/снижение экспортной выручки, что в условиях торговой интеграции (а ЕАЭС на данном этапе находится именно на стадии объединения товарного рынка) становится определяющим фактором. Значение показателя характеризует уровень ценовой конкурентоспособности на едином товарном рынке.
- Индексы концентрации (S_k) и диверсификации (S_d) имеют определяющее значение для формирования конкурентного потенциала стран ЕАЭС с учетом того, что на данный момент интеграция в союзе базируется лишь на торговом взаимодействии. Формирование единого товарного рынка имеет наибольшее значение, переход к полноценному единому экономическому пространству с реальной промышленной, финансовой и фискальной интеграцией возможен лишь к концу периода формирования секторальных отраслевых рынков и полной унификации законодательства. Этим обусловлено включение показателей торгового взаимодействия в модель расчета конкурентного потенциала, поскольку именно уровень концентрации и дифференциации торговли обуславливает характер и качество конкурентного потенциала страны во взаимной торговле.
- Показатель внешнеторговой квоты (I_{fq}) демонстрирует степень открытости национального рынка, то есть степень свободы конкуренции на нем. Это существенная характеристика взаимной торговли и формирования конкурентного потенциала с учетом сохранения большого количества изъятий. Данный коэффициент характеризует влияние протекционистских мер защиты национального производителя на конкурентоспособность товаров (чем выше значение коэффициента, тем больше потребность в защите национального производителя).
- Факторные условия торговли (ToT) показывают, сколько единиц импорта можно дополнительно получить, увеличив производительность в экспортных сегментах. Этот показатель дает возможность оценить перспективы роста товаропотоков между интегрирующимися странами. Значение индекса показывает зависимость от внешних товарных рынков: чем он меньше, тем больше собственный производственный потенциал и больше потенциал импортозамещения.
- Содержание труда в экспорте (F_{el}) — определяющий фактор развития конкурентного потенциала, то есть трудоемкость экспорта является критерием эффективности экономики. Значение этого индекса показывает уровень технологичности (чем выше, тем больше качество конкурентного потенциала).

Расчетные модели для стран имеют следующий вид.

Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала Армении:

$$K_n = 7.2I_{FIC} + 4.81S_{cc} + 6.45S_j + 13.74S_k + 7.99I_{ftq} + 9.55ToT + 5.12I_{xl}.$$

Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала Беларуси:

$$K_n = 4.22I_{FIC} + 3.99S_{cc} + 8.85S_j + 1.37S_k + 4.67I_{ftq} + 2ToT + 5.25I_{xl}.$$

Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала Казахстана:

$$K_n = 8.33I_{FIC} + 4.72S_{cc} + 5.97S_j + 6.85S_k + 6.77I_{ftq} + 7.19ToT + 4.54I_{xl}.$$

Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала Кыргызстана:

$$K_n = 3.61I_{FIC} + 5.17S_{cc} + 7.49S_j + 1.65S_k + 4.97I_{ftq} + 1.78ToT + 5I_{xl}.$$

Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала России:

$$K_n = 4.07I_{FIC} + 8.46S_{cc} + 6.11S_j + 8.46S_k + 7.92I_{ftq} + 6.01ToT + 4I_{xl}.$$

Расчет индексов основных показателей модели оценки конкурентного потенциала показывает, что наибольшее значение в формировании конкурентного потенциала стран в рамках ЕАЭС для Армении и Казахстана имеют показатели финансово-инвестиционной и факторной базы производства (то есть конкурентный потенциал формируется за счет внешних финансовых вливаний и импортных поставок сырья и комплектующих), а также закрытость национального рынка; для Беларуси и Кыргызстана — диверсификация торговли, для России — волатильность валютного курса, диверсификация и концентрация торговли, а также закрытость национального рынка.

Расчет данных моделей позволил определить суммарное значение агрегированного показателя для стран ЕАЭС за период исследования (см. таблицу 5).

Как видно из таблицы 5, по уровню развития конкурентного потенциала Россия только единожды, в 2013 году, приблизилась к максимальному показателю, все остальные страны остаются ниже среднего уровня обеспеченности конкурентным потенциалом.

	2010	2011	2012	2013
Армения	67.767	39.62	43.679	48.337
Беларусь	46.582	48.944	44.06	38.08
Казахстан	33.05	38.76	44.38	50.46
Кыргызстан	47.44	47.06	43.48	39.92
Россия	50.038	52.922	44.038	90.936

Таблица 5. Расчетные данные агрегированной модели оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС (баллов из 100 возможных)

Источник: рассчитано автором на базе исследованных в работе показателей.

Таким образом, можно констатировать, что страны ЕАЭС используют свой конкурентный потенциал в среднем наполовину от имеющихся возможностей, то есть у них остается достаточно большой резерв по наращиванию конкурентных преимуществ за счет интенсификации факторов производства — а именно увеличения технологичности и производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА

Вальтер Ж. (2005) *Конкурентоспособность: Общий подход*. Москва: Российско-Европейский Центр Экономической Политики.

Мид Дж. (1955) *Теория таможенных союзов*. Доступно на: http://seinstitute.ru/Files/Veh6-45_Meade.pdf.

Статистическая база данных ЮНКТАД. Доступно на: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>.

Темирбекова А. и др. (2015) Влияние интеграции на конкурентоспособность национальной экономики (на примере АПК ЕАЭС). *Евразийская экономическая интеграция*. № 1 (26). С. 95–118.

Шеров-Игнатъев В. (2012) Евразийская интеграция как фактор изменения конкурентоспособности российских предприятий. *Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы. Материалы международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы»*. Санкт-Петербург: Скифия-Принт.

Cassel, D., Welfens, P. (2006) Regional Integration, Institutional Dynamics and International Competitiveness. *Discussion Paper*. No 150. Available at: http://www.eiiw.eu/fileadmin/eiiw/Daten/Publikationen/Gelbe_Reihe/disbei_150.pdf.

Gabrisch, H., Staehr, K. (2012) The Euro Plus Pact: Competitiveness and External Capital Flows in the EU Countries. *Working Paper Series*. No. 5. Available at: http://www.eestipank.ee/sites/eestipank.ee/files/publication/wp_5_2012_0.pdf.

Observatory on Europe (2014) *Improving European Integration and Competitiveness*. The European House — Ambrosetti. Available at: http://service.ambrosetti.it/download/Observatory_2014.pdf.

OECD (2007) *Moving up the Value Chain: Staying Competitive in the Global Economy*. Available at: <http://www.oecd.org/sti/ind/38558080.pdf>.

Petrovic, P., Antevski, M., Vesic, D. (2008) The International Competitiveness and Economic Integration. *Facta Universitatis. Series: Economics and Organization*. Vol. 5 (1): 1–8.

Pitelis, C. (2010) Foreign Direct Investment and Economic Integration. *MPRA Paper*. No. 23938. Available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/23938>.

Porter, M., Ketels, C. ([2008] 2013) *European Integration: Meeting the Competitiveness Challenge*. Boston: Harvard Business School Publishing.